

Марина
СЕРОВА

Смерть антиквара

РУССКИЙ БЕСТСЕЛЛЕР

Частный детектив Татьяна Иванова

Марина Серова

Смерть антиквара

«ЭКСМО»

2024

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

Серова М. С.

Смерть антиквара / М. С. Серова — «Эксмо», 2024 — (Частный детектив Татьяна Иванова)

ISBN 978-5-04-196220-3

К частному детективу Татьяне Ивановой обратилась Виктория. Ее сестру Марину Королеву обвиняют в убийстве соседа. Виктория просит найти настоящего преступника, ведь сестра не могла убить человека. Девушке никто не верит: многие за глаза называли Марину «ведьмой» за гадание на картах Таро, а когда обнаружилось, что на теле соседа были нарисованы ритуальные знаки и сатанинские письмена, против Марины ополчился весь дом. Марина Серова — феномен современного отечественного детективного жанра. Выпускница юрфака МГУ, работала в Генеральной прокуратуре. Участвовала в боевых операциях и оперативных мероприятиях. Автор ряда остросюжетных повестей, суммарный тираж которых превышает двадцать миллионов экземпляров.

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-04-196220-3

© Серова М. С., 2024
© Эксмо, 2024

Содержание

Пролог	6
Глава 1	9
Глава 2	18
Глава 3	28
Конец ознакомительного фрагмента.	34

Марина Сергеевна Серова

Смерть антиквара

© Серова М.С., 2024

© Оформление. ООО «Издательство «Эксмо», 2024

Пролог

Многие иронично или равнодушно воспринимают те вещи, которым учат в школе, и, на мой взгляд, совершенно напрасно. Мой ныне покойный учитель по русскому языку и литературе Аркадий Егорович не раз говорил мне и моим одноклассникам: «Мечтать, конечно, хорошо, но гораздо лучше, когда ты сам осуществил свою мечту». Я запомнил его слова, еще будучи школьником, а становясь все старше и старше, не раз убеждался в мудрости этой сентенции.

Сейчас я очень близок к осуществлению, пожалуй, своего самого заветного желания.

Еще в детстве я загорелся путешествиями. Как же это здорово, думал я, еще мальчишка-дошкольник, ездить по другим городам и странам, видеть что-то новое, интересное, встречаться с разными людьми.

Именно поэтому я так любил всю жизнь книги о путешествиях. В начальной школе я несколько раз перечитал детскую адаптацию приключений Гулливера. Хоть и не все понимал, но было безумно интересно. Конечно, потом были и Жюль Верн, и Джек Лондон, и сага о капитане Бладе, и еще много-много подобных произведений разных жанров и направлений, но в которых неизменно присутствовали путешествия.

Любовь к «путешественному» жанру я сохранил на всю жизнь, и даже сейчас, уже будучи взрослым и состоявшимся человеком, я читаю все, что относится к подобного рода литературе, и смотрю все фильмы на подобную тематику. Эти книги, а также приключенческие фильмы захватывали и вдохновляли. Я мечтал о том, как вырасту и объеду весь мир.

В школьные годы мне доводилось бывать только в городах нашей области, и то нечасто. Наша семья жила, мягко говоря, небогато и не могла позволить себе съездить куда-то отдохнуть или просто сменить обстановку. Поэтому для себя я твердо решил, что обязательно заработаю денег и исполню свою мечту. Я отправлюсь путешествовать и обязательно увижу те края, которые видел лишь в атласе, по телевизору да на книжных страницах.

Именно поэтому после школы я поступил в профучилище: я уже тогда знал, что рабочие профессии оплачиваются гораздо выше, чем бумажно-конторские. Потом, правда, мне пришлось уйти в армию на два года. Там я тоже приобрел кое-какие полезные навыки, которые мне очень пригодились впоследствии: меня научили ремонтировать старую технику. Поскольку специалисты-ремонтники востребованы всегда, то после дембеля я довольно быстро устроился в хорошее место. За свою трудовую карьеру я не раз менял работу, ибо, как говорят в народе, рыба ищет, где глубже, а человек – где лучше. В свое время родители прочили мне институт или университет и блестящую карьеру какого-нибудь инженера или конструктора. Они не скрывали, что их разочаровал мой выбор, но со временем смирились, видя, что меня все устраивает в этой жизни.

Была у меня еще одна страсть: мне очень нравились предметы старины. В школьные годы мне несколько раз доводилось бывать в разных музеях города. Я подолгу таранился на экспонаты, разглядывая их со всех доступных ракурсов, стараясь запомнить до мельчайших деталей. Некоторые из них казались мне настоящими сказочными сокровищами.

Из книг и фильмов я узнал, что есть такая профессия: антиквар. Люди, которые этим занимаются, собирают и скупают различные предметы старины, нередко перепродают каким-нибудь любителям-коллекционерам. Разумеется, тем, кто в состоянии за эти сокровища заплатить, ибо старые вещи порой стоят немалых денег. Так что я не ошибался, когда называл их сокровищами – их цена нередко очень высока. Поэтому, когда я уже встал на ноги, обеспечил себе мало-мальский достаток, я решил попробовать себя на антикварном поприще. Естественно, без отрыва от своей основной работы. Риск, конечно, благородное дело, но не в данном случае.

Новое дело было незнакомым и содержало свои сложности и препятствия. Мне относительно повезло: попался хороший наставник, который объяснял мне все детали и мелочи. За ручку он меня не привел, но тем не менее научил многому, за что я этому человеку безмерно благодарен. Я медленно, но верно втягивался в новую для себя профессию, и постепенно это захватило меня.

Мне это нравилось. По мере того как я набирался опыта, менялся и ассортимент моих товаров. Мне удавалось даже зарабатывать на этом вполне неплохие деньги.

За несколько лет я стал своим в антикварной тусовке. Дальше – больше. Я уже был на порядок выше рядовых барахольщиков, продающих реквизит театрам или реконструкторам.

Конечно, все это произошло не сразу и не быстро. Прошло немало времени, прежде чем я завоевал свое место под солнцем. У меня даже не раз мелькали мысли бросить свою работу ремонтником, но я вовремя останавливал себя.

«Не торопись, – говорил я себе. – Все еще будет. Мудрецы Древнего Рима так и говорили: “Спеши медленно”».

Две мои профессии дали мне возможность жить безбедно и позволили наконец отчасти осуществить свою мечту. Конечно, я не стал олигархом или магнатом, имеющим собственный дом с бассейном и кучей слуг, несколько автомобилей и миллионы в валюте и золоте, хранящиеся на банковских счетах. Но я имел свой достаток.

Я жил гораздо лучше, чем в детстве и отрочестве. Мне удалось поехать по свету, повидать другие города, а затем и страны. Я побывал в Европе, Азии и даже Африке и уже имел представление о заграничной жизни.

Оставался непокоренным лишь Американский континент. Я много слышал о нем, читал, общался с людьми, которые бывали или живут там. Благодаря техническому прогрессу сейчас можно практически все: узнать, выяснить, пообщаться, не выходя из дома.

Америка стала моей мечтой. Я захотел уехать туда и жить там. Для этого у меня были практически все возможности. Еще со школьных лет я прекрасно владел английским языком и со временем не растерял навыки.

Я очень долго обдумывал свою затею, рассматривал все возможности и нюансы, плюсы и минусы. И я понял, что шанс у меня есть. Но надо закончить кое-какие дела здесь. Ведь как-никак, уезжая за границу навсегда, я порываю со старой жизнью и начинаю новую. Веду свою жизненную летопись с чистого листа.

И вот теперь я, Владимир Иванович Сажин, ремонтник и антиквар в одном лице, на исходе четвертого десятка своей жизни стою практически в шаге от своей мечты. Я воспользовался советом своего школьного учителя и сам приложил руку к исполнению собственных желаний. Жаль, что я не могу увидеться с Аркадием Егоровичем и поблагодарить за тот бесценный совет: он умер от рака, когда я был в армии. Я бы рассказал этому прекрасному и мудрому человеку о том, как сам добивался того, чего хотел, несмотря на то что часто это было нелегко. Но наука, которую учитель нам преподавал, не пропала даром. По крайней мере с моей стороны.

Всю свою жизнь я сам исполнял свои желания, не надеясь на чудо, доброго волшебника, чёрта с перекрестка или джинна из бутылки. Еще немного времени – и я отправлюсь в страну больших возможностей. Я понимаю, что это будет совершенно другой мир, но кто сказал, что там невозможно так же работать, жить безбедно и осуществлять свои желания? Тем более что я не вижу перед собой никаких препятствий, по крайней мере тех, что нельзя преодолеть.

Скоро здесь наступит весна. Снег растает, на деревьях набухнут почки, цветы выбросят бутоны и зацветут, солнце начнет греть и жарить, увеличится день. А я уже буду очень далеко от города, в котором родился, вырос и провел большую часть жизни.

Страшно ли мне? Пожалуй, что нет. А может быть, и есть слегка. Перед чем-то новым и неизведанным всегда охватывает мандраж, как у спортсмена перед соревнованием или актера перед спектаклем. Или как перед прыжком в глубину или над пропастью. Многие из-за этого боятся перемен, потому что новое и неизведанное всегда пугает. Но не стоит так уж сильно бояться. Если здесь тебя ничего не держит, прыгай смело и не бойся, что не взлетишь. Главное – верь в себя. И тогда все получится.

Глава 1

Весна в этом году выдалась ранняя и весьма погожая. На моей работе, конечно, это не отразилось, зато повлияло на настроение: оно было приподнятым. Многие говорят, что весеннее и осеннее межсезонье – период хандры и болячек. Где-то они правы, но весна с ее теплом, солнцем и цветением всегда несет что-то позитивное и воодушевляющее. Поэтому в свой выходной я наплевала на все дела и решила прогуляться по центру города, благо подходящих красивых мест для этого вполне хватает.

Центр – это средоточие жизни в любом населенном пункте, вне зависимости от его размеров. Не могу сказать, что я знаю весь Тарасов в лицо (а его, по-моему, не знает и даже самый завзятый абориген), но по роду профессии мне довелось познакомиться с очень многими людьми. И чаще всего я встречаю их именно здесь, на Вавиловском проспекте – главной городской улице, которую в народе обзывали просто Проспектом.

Не стал исключением и этот мартовский денек. Я успела не спеша пройти пару кварталов, зайти в свой любимый магазин букинистики и уже обдумывала сделать остановочку и испить кофейку, как заметила неподалеку знакомую фигуру.

Приглядевшись, я поняла, что не ошиблась: навстречу мне семенила Лена Синцова, с которой мы когда-то учились в одной школе, в параллельных классах. После девятого класса ее семья переехала в другой, более отдаленный район, и Лена оканчивала школу уже там. Некогда мы очень тесно дружили, но уже в студенческие годы наше общение свелось к редким встречам от случая к случаю. Тем не менее встречи эти были всегда теплыми и приятными.

Мы с Леной обменялись приветствиями. Вид у приятельницы был несколько взъерошенный, не вязавшийся с выходным днем.

– С работы? – поинтересовалась я.

– Оттуда, – вздохнула Синцова и поправила очки. – Ночью трубу прорвало. Залило наш кабинет и тех, кто под нами. Поэтому нас и выдернули с утра пораньше весь этот бардак убирать.

– Тогда предлагаю выпить кофе. – Я кивнула на кофейню неподалеку.

– Согласна.

Через несколько минут мы сидели в уютном светлом зале и ждали заказанный кофе. Народу, несмотря на выходной день, почти не было. За стойкой негромко играл блюз и гудела кофемашина.

Мы с Леной обменялись банальными вопросами о житье-бытье, о работе и прочих ничего не значащих мелочах. Потом приятельница начала делиться впечатлениями о прочитанных книжных новинках – она была книгочеем еще хлеще меня. Не сомневаюсь, что в сумке у нее припрятан томик какого-нибудь новомодного шедевра. Поэтому с Леной всегда было интересно.

Беседа продолжалась за распитием чудесного кофе. Лишь в какой-то момент наш уютный книжно-кофейный мирок был поколеблен смехом парочки, усевшейся за соседний столик. Это были совсем юные ребята, разодетые по современной моде и с заливчатскими прическами.

Лена взглянула на них и слегка ухмыльнулась.

– Только не говори, – прищурилась я, – что сейчас будет лекция о странных вкусах молодежи.

– Что ты. – Приятельница махнула рукой. – Я в этом плане человек лояльный. К тому же не только юнцы одеваются не пойми как.

– Среди наших ровесников я таких не встречала.

– У меня в подъезде живет такая.

– Небось какая-нибудь старая рокерша?

– Если бы... – Лена вздохнула. – Странная дамочка. Одевается в какие-то длиннющие платья и балахоны, все темного цвета. Говорит вполголоса и какими-то не то загадками, не то книжными цитатами. И смотрит на тебя так... То ли странно, то ли зловеще. Когда я первый раз ее увидела, она мне напомнила колдунью из сказки.

– Сумасшедшая? Или, может, цыганка?

– Да непохоже. На цыганку точно не тянет. Я сначала думала, что она – сектантка. Но она ни с кем из соседей не общается. Даже здороваается редко. Честно говоря, ее весь подъезд побаивается.

– Вряд ли сектантка, – заключила я и сделала глоток из чашки. Ох, кофе здесь отменный, такой, как я люблю. – Эти товарищи обычно навязываются по поводу и без, книжечки-брошюрки всякие предлагают, приглашают на встречи, собрания и заводят разговоры о боге.

– Нет, эта точно не такая. – Синцова покачала головой. – Мне кажется, она ведьма.

– Что, на помеле летает? – не удержалась я. – Или вызывает Сатану так, что на весь дом слышно?

Лена засмеялась.

– Нет. Знаю, Тань, ты ко всему этому относишься скептически. А я, как мой папа, – хоть и атеист, но в мистику верю.

Родитель моей приятельницы – человек колоритный. Такие запоминаются с первого раза. В отличие от маленькой и худосочной Лены, ее папенька был очень высокого роста, широкий, как шкаф, и с громким голосом. Он преподавал историю в университете. От него Лена унаследовала страстную любовь к чтению и книгам и близорукость.

– Ну и бог с ней, с этой дамой из Амстердама. – Я улыбнулась. – Тебе ведь она не мешает?

– Конечно, не мешает. Но, сама понимаешь, такое соседство не очень приятно.

– Ну, если будет проблемы доставлять, обращайся. Телефон мой у тебя есть.

– Надеюсь, до этого не дойдет. – Синцова улыбнулась в ответ. – Ладно, Тань, спасибо за встречу, за беседу. Я побегу. А то это утреннее ЧП меня малость из колеи выбило. Отдохнуть еще хочется.

– Конечно, Лен. Рада была повидаться.

Приятельница расплатилась за кофе, накинула пуховик и ушла. Я же заказала еще чашечку и сидела, неторопливо смакуя.

Прокрутив в голове весь наш разговор, я мысленно нарисовала портрет этой зловещей соседки. Правда, мое воображение порой любит шутить не хуже меня, поэтому в голове соткался образ женщины неопределенного возраста, в высокой остроконечной шляпе, длинном черном плаще и с большим крючковатым носом.

Ведьма склонилась над котлом, бросила туда связку сушеных червяков, помешала и что-то зловеще пробормотала. Как Гингема из сказки про Изумрудный город. Я невольно издала смешок.

Оставшийся день прошел вполне продуктивно для человека, решившего отдохнуть, то есть меня. Однако нет-нет да и вспоминала я рассказ Лены о странной соседке. И что-то мне подсказывало, что об этой загадочной даме я еще услышу, и, возможно, в ближайшее время.

* * *

Интуиция меня редко подводит. Наверно, потому что я ей в меру доверяю.

Не прошло и недели после нашей с Леной встречи, как на горизонте вновь замаячила эта загадочная соседка. Правда, теперь я о ней услышала не от Синцовой, а от моего старого друга Володи Кириянова.

Последний попался мне по пути с работы и вид имел уставший и немного помятый. У Кири работенка далеко не сахар, особенно при его-то должности. Я неоднократно за годы своей

практики частного детектива говорила себе, что правильно сделала, что ушла из прокуратуры. Не мое это. Надо быть примерно таким, как Кирьянов, или даже жестче, чтобы все это терпеть. Хотя, глядя иной раз на того же Володю или на знакомых ребят из угрозыска, я ловила себя на мысли: «А может, не стоило уходить?» Да, служба сволочная, рутинная. Но в ней есть также и положительные и даже интересные моменты. Другой вопрос, что перевешивает – плюсы или минусы. Ладно, милочка, что-то тебя в философию понесло. Весна действует, не иначе.

– Что ты, Киря, так не весел? Что, дружок, нос повесил? – тепло поприветствовала я Володю.

– Ну тебя, – вяло отмахнулся тот. – Сама как будто не знаешь, какая у нас работа.

– Знаю, Володя, знаю. Депутата грохнули?

– Сплюнь. Это еще больше мороки. Да и весь город на ушах бы стоял. Так, рядовая «мокруха», притом с утра пораньше. Но с сатанинским уклоном.

– Что-то свеженькое. Давно про них не было слышно.

– Я не про кучку ряженных во все черное малолетних дурачков, которые лет десять назад на кладбище бухали. Те максимум мордобой могли затеять по пьяни или что-нибудь разгромить. Да и нет их уже там, повзрослели да поумнели. Там, похоже, действительно чем-то таким пахнет. Дрянная ситуевина.

– И ты только из-за одного убийства такой взмыленный?

– Нет, конечно. Просто сегодня денек начался сама знаешь через что.

– Расскажешь?

Кирьянов вздохнул. Ему явно было необходимо выговориться.

Я предложила пройтись, и мы не торопясь зашагали по вечерней улице.

– Сегодня утром нашли убитого мужика в подъезде дома, где он жил. Зарезали его. Лежал на лестничной площадке по пояс голым, и по всему телу кровью нарисованы пентаграммы, еще какие-то непонятные символы. Наши ребята пошли по соседям, так все они чуть ли не в один голос заявили, что это дело рук ведьмы с третьего этажа.

– Надо же, – усмехнулась я. – Какие кровожадные нынче ведьмы пошли. Видать, колдовство не действует, проигрывает техническому прогрессу, вот они и взялись за ножи и пистолеты.

– Очень смешно. – Киря скривился, но не обиделся – он слишком давно и хорошо меня знал. – А еще смешнее то, что на третьем этаже этого дома действительно живет ведьма.

– Настоящая?

– Похоже на то.

– И в чем это выражается?

– Я ее не видел, но опера рассказывали, что жутко зловещая дамочка, хоть и молодая. У нее полон дом всяких штучек и еще какой-то ритуальный кинжал есть.

– А мотив?

– Пока не нашли. Эта так называемая ведьма, похоже, обычная гадалка, а такая публика больше жульничает да дурачков наивных разводит. Хотя всякие попадаются. Сейчас отрабатываем и ее, и круг знакомых убитого. Ну, и сатанистов проверим, если они еще есть в городе.

– А убитый кто?

– Точно пока не установили, но соседи говорят, что работал в какой-то фирме. Давно в разводе, детей нет. Мужичок не старый, на бандита не похож.

– А на жулика?

– На жуликов и мы с тобой похожи.

«Да, кажется, не одну меня потянуло на философию. Неужели весна на всех действует одинаково?»

– А сам-то что думаешь?

– Про убийство или про ведьму?

- Про то и про другое.
 - Не знаю. У меня после сегодняшнего дня мозги в кучу.
 - Они у тебя каждый день в кучу. Ладно, Киря, удачи. Ищи своих сатанистов и не кисни.
 - И тебе не хворать.
- Я уже пошла было дальше, как что-то заставило меня повернуться и окликнуть Володю:
- Кирь, а где это случилось?
 - На Лесном проезде, где памятник военным летчикам.
- Именно там и живет в настоящее время Лена Синцова.

* * *

Через несколько дней после разговора с Володей на пороге моего рабочего кабинета появилась женщина. Она нерешительно потопталась на месте, словно боясь зайти.

- Здравствуйте, – негромко сказала она. – Можно?
- Здравствуйте, – улыбнулась я в ответ. – Конечно, проходите.

Посетительница тихонько вошла.

Я оценивающе пригляделась. Это была крашеная блондинка лет тридцати пяти или даже чуть старше с темно-серыми глазами навывкате. Одета неброско, но не в дешевые вещи, да и вкус есть. На домохозяйку не похожа, явно офисный работник, но на хорошей должности. Пришла просить о помощи родственнику. Но не мужу. Если бы речь шла о супруге, вид у гостя был бы более горестным и мрачным.

- Присаживайтесь. – Я указала на стул. – Чем могу помочь?

Женщина села, не снимая пальто.

- Я хочу, чтобы вы помогли моей сестре, – ответила она.
- Как мне к вам обращаться?

– Виктория Сергеевна.

– Очень приятно. Меня зовут Татьяна Александровна, но, если вам проще, называйте по имени. Могу предложить вам кофе или чай.

- Нет, спасибо.
- Может снять пальто, здесь тепло.

Гостья сняла верхнюю часть гардероба и повесила на вешалку у входа.

- Давайте по порядку. Расскажите, что случилось с вашей сестрой?

– Ее обвиняют в убийстве, которого она не совершала.

– А вы уверены, что пришли по адресу? Я – частный детектив, а вашей родственнице нужен адвокат.

– Знаю. – Голос посетительницы прозвучал твердо, всю ее нерешительность как рукой сняло. – Но адвокат у Марины уже есть. Точнее, я его нашла, и в случае чего он поможет. Я просто хочу, чтобы моя сестра и ее репутация не пострадали.

– То есть вы хотите, чтобы я провела свое расследование и установила факт невиновности вашей сестры, правильно?

– Да.

– Цены на мои услуги вы знаете?

– Да. Я пришла к вам по рекомендации человека, которому вы помогли. Цена меня устраивает.

– Хорошо. Тогда расскажите, пожалуйста, в чем обвиняют вашу родственницу.

– Там рассказывать особо нечего. Убили ее соседа. А все считают, что это дело рук Марины. Так зовут мою сестру.

– Все – это полиция и органы следствия?

– Не знаю. Но органы ее проверяли, спрашивали ее знакомых, ко мне приходили. Соседи не любят Марину, считают ее злой и страшной. – Виктория горестно вздохнула. – А Марина хороший человек. Да, она не идеальна, не ангел во плоти, но она не убийца.

Как всегда. Это уже настолько банально, что даже не смешно. Вечно потенциальный или реальный преступник никогда не является и не будет в глазах близких убийцей, бандитом или вором. Но это можно понять. Хотя посетительница только начала свой рассказ. Послушаем, что будет дальше.

– А чем занимается ваша сестра?

Женщина слегка запнулась.

– Видите ли, тут такое дело... Не знаю, как вам объяснить, вы ведь наверняка юрист, человек серьезный и рациональный...

– А вы попробуйте. Вы правы, я – юрист по образованию, но в жизни и в моей работе бывали разные ситуации. Так что можете не стесняться и сказать, кто по профессии ваша сестра. Надеюсь, там нет ничего криминального?

– Нет, что вы. Понимаете, у Марины своя практика. Она помогает людям.

– А в чем это заключается?

– Она, выражаясь по-народному, гадалка.

– Практикует у себя дома?

– Да.

– У нее не было недопонимания или конфликтов с клиентами?

– Были, конечно, но ничего особо серьезного. Марина умеет уладить дело миром.

– А с убитым соседом?

– Вроде нет. Я спрашивала у Марины, она сказала, что тот мужчина обращался к ней за помощью, и она ему помогла. Ни конфликтов, ни претензий не было.

– Вы сказали, что соседи недолюбливают вашу сестру. Не знаете, почему?

– Как вам объяснить... – Виктория подняла глаза к потолку (меня всегда забавлял этот жест – как будто на потолке написаны ответы на все вопросы). – Марина – человек закрытый. Не любит вторжения в личную жизнь, навязчивых людей. Она всегда была такой. Иногда даже чересчур. Квартиру, в которой она живет, Марина купила чуть больше двух лет назад. Я ее спрашивала, конечно, нравится ли ей там жить, и сестра сказала, что все нормально, но некоторые из соседей очень навязчивые и не в меру любопытные.

«Наверняка какие-нибудь бабушки-активистки», – подумала я. Люди старой закалки, которым обязательно надо все про всех знать. Такие есть в каждом многоквартирном доме. Лена вряд ли будет лезть к незнакомому человеку в личную жизнь. Да, я уже догадалась, что сестра моей посетительницы – не кто иной, как загадочная соседка Синцовой, хоть Виктория и не называла мне ее адрес. Видимо, не случайно я за короткое время встретила Лену и Кирию, которые мне рассказали про одного и того же человека. Судьба, не иначе.

«Черт, опять развожу философию и отвлекаюсь. Так, дорогуша, соберись, – мысленно сказала я себе. – А то дело интересное проворонишь».

– И еще, знаете... – Женщина смущенно улыбнулась. – Марине из-за своего занятия приходится придерживаться определенного образа. Вы понимаете, о чем я?

– Как артисту?

– Да, нечто вроде. Она считает это необходимым для своей работы. Но, сами понимаете, люди все разные, не все воспринимают это адекватно.

Еще бы. Зловещая тетка, смотрящая исподлобья, закутанная во все черное и бормочущая что-то под нос, любого обывателя насторожит. Правда, эту Марину я не видела и не могу сказать, насколько она соответствует этому образу.

– И с соседями, – предположила я, – у вашей сестры из-за ее занятий и образа возникали конфликты, ссоры?

– Я бы не сказала. Но она может жестко пресечь чужое любопытство – я имею в виду, если кто-то ей начал бы задавать вопросы типа замужем ли она и тому подобное. Не в грубой форме, конечно, вежливо, но вполне доходчиво объяснит, что в ее жизнь лезть не стоит.

– Виктория Сергеевна, я задам вам, так сказать, не особо деликатный вопрос: а ваша сестра действительно помогала людям?

– Я понимаю, о чем вы. – Женщина ничуть не обиделась. – Да, Марина действительно помогала всем, кто к ней обращался. На картах она гадает превосходно – ей что обычную колоду в руки дай, что Таро. У нее это от бабушки. Еще она очень наблюдательный человек.

– А дорого брала за свои услуги?

– Этого не знаю. Сестра не говорила, а я не спрашивала.

Да уж, интересная ситуация вырисовывается. Я снова мысленно вернулась к недавнему разговору с Кирияновым. Тот явно сомневался, что убийство соседа Лены – дело рук обычной гадалки. Но то Володя. А вот органы следствия вполне могли взять эту Марину на заметку. Особенно если всплыло что-то подозрительное из ее прошлого. Кстати, об этом тоже надо будет спросить.

– Вы сказали, что Марину обвинили в убийстве. Ей предъявили официальное обвинение?

– Не могу ответить, я не разбираюсь в этих юридических тонкостях. Возможно.

– Тогда еще один не совсем деликатный вопрос: в прошлом вашей сестры было что-то такое, из-за чего она могла попасть под подозрение? Может, криминал?

Виктория нахмурилась.

– Это важно?

– Да. Если вы хотите, чтобы я помогла вам, мне нужны все факты.

– Ладно. Была одна история в прошлом. Марина тогда работала медсестрой в городской больнице, в хирургическом отделении. Ее обвинили в доведении до самоубийства.

Уже кое-что. Вот за это могли зацепиться, независимо от исхода дела. Доведение до самоубийства – весомая статья, но большой срок за нее не получишь.

– Кого-то из пациентов?

– Нет. Соседской девчонки. Якобы Марина рассказала ей, как правильно убить себя. Но ее вину не доказали. Я знаю, о чем вы сейчас спросите. – Виктория заметила, что я приоткрыла рот. – Нет, Марина не давала той девочке таких советов. Все это, конечно, выяснилось, обвинение сняли. Но, так сказать, на репутацию моей сестры пала тень. Главврач больницы, где она работала, очень трясся за свое место и решил, что подобная история как-то может на нем плохо отразиться, и предложил Марине уволиться по собственному желанию.

– Что она и сделала, – добавила я.

– Да.

– Виктория Сергеевна, я вам вынуждена задать еще один неприятный вопрос: а если все же ваша сестра окажется виновной? Я проведу свое расследование, но если результат будет противоположный тому, что вы ожидаете?

– Если бы я сомневалась, я бы к вам не пришла. Я очень хорошо знаю Марину. Знаю, на что она способна, а на что – нет.

– И, по-вашему, на убийство она не способна?

– Чисто физически – возможно. Но морально – нет. Моя сестра не такой человек.

– Хорошо. Я постараюсь помочь вам и вашей сестре.

После всех формальностей женщина покинула мой кабинет.

Я налила себе чашку кофе и задумалась. Да, определенно интересная история. Я чувствую такие вещи.

* * *

Уже дома я обдумала и набросала предварительный план работы. То, что придется еще раз встретиться с Кирей и с Леной, – это однозначно. Соседей можно не беспокоить. Хотя, нет, наверное, придется. Надо будет собрать информацию об убитом. Опера наверняка опросили соседей, но люди-то тоже все разные. Кто-то отсутствовал дома, кто-то не сразу что-то вспомнил, кто-то не сильно любит общение с товарищами в погонах (и не обязательно какие-нибудь личности, имеющие за плечами одну или более судимостей). А вот мне, как человеку, не относящемуся к органам правопорядка, могут поведать что-нибудь интересенькое.

Кстати, не обязательно говорить при этом об истинной цели визита и своей профессии, можно придумать какую-нибудь правдоподобную чушь и так разговорить людей, что они и сами не заметят, как выложат то, что мне нужно (типа какого-нибудь дурацкого соцопроса). Плюс еще установить круг родственников, друзей и знакомых убитого. К слову, я до сих пор не знаю, как его зовут, в отличие от имени потенциальной убийцы. Лишь полученная от Кирьянова скудная информация: мужчина не старый, разведен, детей нет. К кругу общения погибшего мысленно добавляется бывшая жена и потенциальная нынешняя подружка.

Обязательно надо будет повидаться с этой загадочной гадалкой, в миру – Мариной Сергеевной Ковалевой. Не люблю я, честно говоря, эту публику. Напускают на себя сверхважный и таинственный вид, а на деле оказывается дутый пшик. Может, и не все, но большинство.

Ладно, Виктория – сестра, все-таки близкий человек, который может на что-то закрыть глаза. Впрочем, не буду пока строить теорий, посмотрю, что эта Ковалева собой представляет. Пока я о ней знаю не слишком много. Когда-то работала медсестрой в хирургии (то есть чисто теоретически убить может, знает, в какие места ударить, чтоб наверняка), когда-то была замешана в истории с доведением до самоубийства (вероятно, проходила как подозреваемая; до обвинения, скорее всего, дело не дошло), потом занялась гаданием на картах у себя на дому. По словам сестры, не слишком общительная, сиречь интроверт (Лена подтвердила).

Интересно, как тогда она своих клиентов ищет? В какие-нибудь бульварные газетенки объявления дает? Разбрасывает по подъездам самодельные рекламные листочки? Или пиарит себя в соцсетях? Что ж, все варианты вполне возможны. Надо, кстати, поглядеть в интернете.

Не откладывая дела в долгий ящик, я села за компьютер, открыла браузер и набрала в поиске «Тарасов услуги гадания». Объявлений и ссылок тут же вылезло море. Гадание на картах, на кофейной гуще, по рунам и прочее, прочее, прочее. Все это даже за день не перелопатишь. Да и вряд ли все эти гадалышки будут указывать в объявлениях свои паспортные данные. Скорее всего, они напишут что-то типа: «Потомственная гадалка Анжела. Лечение геморроя ногами, возврат усопшего мужа лопатой, гадание по выбитым зубам и секс по домофону». Seriously, такое объявление я видела еще в студенческие годы. Правда, не в интернете, а написанное черным маркером на стене дома.

Попытки отыскать в этой куче гадалок и колдунов нужную мне Марину тоже не увенчались успехом. Марин там выше крыши, поди разбери, какая из них Ковалева, проживающая на Лесном проезде, если она в этом списке вообще есть.

Я оставила бесплодные потуги и решила сделать себе кофе. Попутно взглянула на часы. Время еще не позднее, можно позвонить Кире.

Володя ответил спустя несколько гудков:

– Слушаю.

– Привет. На работе?

– Привет. Пока еще да. Но если захочешь приехать, сегодня не успеешь.

– А мне сегодня и не нужно. Вот завтра будет очень нужно.

– Понятно, очередное дельце. И что там?

– Помнишь, ты мне рассказывал про гадалку, которую обвинили в убийстве соседа?

– Ну, официально-то еще не обвинили, но она под большим подозрением. Что, родственники убитого нарисовались и к тебе пришли с причитаниями в стиле «помогите, найдите душегуба»?

– Не совсем. Подробности расскажу при встрече.

– Ладно, приходи завтра в обед, покалякаем.

– Договорились.

Мы попрощались, я повесила трубку и пошла на кухню налить кофе.

Итак, посмотрим, что расскажет Киря. А пока расклад такой: Марина Ковалева обвиняется в убийстве соседа, имя которого я узнаю завтра. Мотив – неясен. Подозрения соседей в стиле «она – злобная ведьма, может и человека извести, если он на нее криво-косо посмотрит или что-то не то скажет» – так себе аргумент. Тем более что потерпевшего зарезали.

Ладно, не стоит пока гадать на кофейной гуще (черт, сразу видно, специфика всей этой истории задела). Будет день – будет и пища.

* * *

Меня долго терзали сомнения. Правильно ли я поступила, что обратилась к этой молодой женщине-детективу? Сестра уверяла меня, что не стоит так переживать, что все выяснится и наладится. Она прекрасно знает, что ни в чем не виновата. И я тоже уверена в этом.

Сейчас, по прошествии нескольких дней, я немного успокоилась и поняла, что сделала то, что была должна. И сделала правильно. Я не хочу, чтобы на Марину падали подозрения, чтобы ее опять смешивали с грязью.

Я до сих пор помню ту историю, хоть и прошло уже семь лет. Угораздило сестренку прожигать в одном подъезде рядом с малолетней идиоткой, которая даже при смерти пафосно благодарила Марину (пусть ее и не было рядом) за то, что та объяснила ей, как нужно правильно убить себя. Да моя сестра сроду бы такого не посоветовала. Я вообще не знаю другого такого человека, который любил бы жизнь, как она. Даже когда она работала в больнице, ей попадались больные и пациенты с полным отсутствием интереса к жизни. И Марина, как могла, старалась их поддерживать. Да, она не дипломат по своей натуре, но она – именно тот человек, который поможет и подставит плечо. Поэтому она и пошла в медицину.

Марина с детства стремилась помогать тем, кто в этом нуждался. Сколько раз она притаскивала домой то бездомных кошек, то собак, то птичек. Помню, как отец ругался на нее за голубя с перебитым крылом. Но Маринка не стала скандалить в ответ: она просто поджала губы, молча унесла птицу к себе в комнату и выхаживала ее там несколько дней. И так было всю жизнь. Она даже этой суицидной дряни хотела помочь – объясняла, что это не выход, что она лишь физически серьезно искалечит себя.

А чем это обернулось для Марины? Потерей работы, испорченной репутацией и нервами. Она ведь всерьез винила себя, что косвенно оказалась виновной в смерти этой девчонки.

Я была тогда рядом с ней. Я помогла Марине пережить этот непростой для нее период. Именно я подсказала ей, что лучше оставить медицину и все попытки вернуться туда – ведь после той скандальной истории сестре удалось лишь недолго поработать в какой-то частной стоматологии. Наверно, она склонялась к этому, поэтому согласилась с моим предложением. Ей удалось обменять свою квартиру и переехать поближе к центру и ко мне. Там Марину никто не знал.

И тогда она начала свою гадальную практику. К этому делу сестра подошла ответственно, как, впрочем, и ко всему, за что бы она ни взялась. Пара лет работы – и у нее уже были свои клиенты, в том числе и постоянные, был доход и спокойная размеренная жизнь.

Способности Марины как предсказательницы были гораздо выше, чем как медсестры. Ее научила гадать на картах наша бабушка со стороны мамы.

Как гласит наша семейная легенда, какой-то бабушкин предок был из цыган. И наша бабуля не только мастерски владела картами и прочими вещами для гадания, но порой могла предсказать и без этого. Как правило, все сбывалось.

Когда мы с сестрой были маленькими, бабушка разглядела те же способности у Марины и научила ее всему, что знала сама. Помню, я тоже просила бабулю научить меня, но она лишь добродушно засмеялась и сказала: «Нет, солнце, у тебя другая судьба. Это тебе не нужно».

И она оказалась права. У меня нет ни обиды на бабушку, ни, упаси боже, зависти к сестре. У меня своя жизнь, и ею я вполне довольна: работа, которая мне по душе, муж, который, хоть и не идеален, но у нас взаимная любовь, сын, замечательный и умный мальчик. И сестра, которая мне, пожалуй, ближе всех остальных. Особенно после смерти наших родителей.

Мы с Мариной всегда были дружны. Мы действительно родные друг другу люди. Поэтому, что бы ни случилось, я всегда приду на помощь своей сестре, как и она мне. Может, это во мне всю жизнь говорит тот факт, что из нас двоих я – старшая. А родители всегда говорили, что о младших надо заботиться и поддерживать их.

Наш папа всю жизнь пекся о своем младшем брате. Ничего хорошего ему это не принесло, и мама, не выдержав, однажды вмешалась.

У нас с Мариной ничего подобного не было. Смешно даже сказать, но у Маринки всю жизнь не было подруг. Дружба с женщинами у нее не складывалась, зато было пара друзей-мужчин. И я. Я – единственная подруга Марины на всю жизнь. Как и она для меня, хоть у меня есть как подружки, так и просто хорошие приятельницы. Поэтому, если моя сестра окажется в беде или попадет в неприятности, я сделаю все, чтобы ей помочь и вытащить ее, чего бы мне это ни стоило.

Эта женщина-детектив, Татьяна, понравилась мне. Она производит приятное впечатление. Мне ее посоветовала коллега мужа: Татьяна когда-то помогла то ли ей, то ли кому-то из ее друзей. Сказали, что детектив Иванова может помочь в любой ситуации.

Я очень надеюсь, что у нее все получится. Марина, конечно, узнала об этом. Но она не стала ругаться – ей это вообще не свойственно. Лишь сказала, что я напрасно так сильно переживаю, что все устаканится и образуется.

Возможно, она и права. Возможно, я это делаю для собственного успокоения. Но я не жалею. И не верю, чтобы моя сестра кого-то убила, да еще таким варварским способом. Я знаю, ее подставили. Надеюсь, что того, кто это сделал, найдут. Хотя, как мне сказали, Марину снова все обвиняют. На этот раз соседи. Что ж, неудивительно. Сестра всегда была особенным человеком, немного не от мира сего. Она никогда не позволяла лезть к себе, пресекала любое праздное любопытство в свой адрес. Таких людей особо не жалуют. Просто потому, что их не понимают.

Марина относится к этому снисходительно. Она даже не злится на того гада, что убил ее соседа и свалил все на самую Марину. Она говорит как священник: всем воздастся по их делам. Надеюсь, что так оно и будет.

Глава 2

К Кирьянову я отправилась загодя. Вообще у работников уголовного розыска обед – понятие не всегда точное и четкое в плане времени. В зависимости от загруженности оно может двигаться туда-сюда. И Володя, даже будучи рангом повыше рядовых оперов, исключением не являлся.

Но мне повезло. Киря оказался на месте, хоть я его и поймала на пороге.

– Здравствуйте вам, гражданин начальник. – Я растянула губы в сладкой улыбочке.

– И вас туда же, гражданочка, – в тон мне ответил Володя.

– Я так полагаю, что пришла очень вовремя.

– Еще бы. У тебя же чуйка на такие вещи: в девяти случаях из десяти угадываешь, где и когда меня можно найти.

– Завидуй молча, Киря. Если ты в соседнее кафе, то составлю тебе компанию.

– Да куда же я от тебя денусь, Таня? Пойдем.

Кафе располагалось почти рядом с работой Кирьянова. Многие сотрудники отдела бегали обедать или перекусить либо туда, либо в ларек с шаурмой и хот-догами за углом.

Володя заказал себе поесть, я же была не голодна и взяла кофе.

– Поешь, потом расскажешь, – сказала я.

– Да ладно, мне не мешает, – махнул рукой Киря. – Тебе как: все по порядку или по вопросам?

– Давай сначала по порядку, потом по вопросам.

– Как скажешь. В общем, убитый – некто Сажин Владимир Иванович, тридцати девяти лет от роду, проживающий на Лесном проезде, дом шесть, квартира двадцать восемь. Был обнаружен в подъезде соседом, который вышел погулять с собакой. Личность установили быстро, поскольку квартира его была не заперта и в ней, соответственно, нашлись документы. Тело лежало пролетом ниже. Сам покойничек был по пояс раздет, а тело разрисовано непонятными символами, похожими на сатанинские. Разрисовано, кстати, кровью убитого. Чего морщишься? Представила? Или кофе мерзкий оказался?

– Да нет, Володь, просто ты все перечисляешь таким протокольным языком...

– Ну а что ты хотела, я же не детективный роман пишу. Идем дальше. Орудие убийства не найдено, но, предположительно, небольшой нож или кинжал. В квартире небольшой беспорядок в одной из комнат, будто затеяли драку. Вероятно, там же Сажина и грохнули, а уже потом вытащили тело на лестницу. Убийство, скорее всего, было спонтанным, а не спланированным. Деньги и вещи не пропали.

– Все-таки вы нашли родственников, которые указали, что было в квартире, а чего не было? – не удержалась и перебила я.

– Родственники нашлись, но очень дальние. Сажин не общался и тем паче не виделся с ними много лет. Показали его хороший приятель и любовница, которые частенько бывали в квартире убитого. Работал гражданин Сажин в фирме, которая занимается ремонтом оргтехники. Судя по обстановке в доме, не богач, но и не нищий. Типичный середнячок. Проживал один. Тайников с драгоценностями или денежными пачками не найдено. Мотив – предположительно, ритуальное убийство. Главный подозреваемый – соседка Сажина, проживающая этажом ниже, Ковалева Марина Сергеевна. Официально нигде не работает, занимается гаданием на картах у себя на дому. Пока основная версия.

– А не основная?

– Подставить хотели эту Ковалеву. Просто начальству очень уж понравилась версия ритуального убийства, не знаю почему. Наверно, насмотрелись сериалов типа «Сверхъестественного».

– Думаешь, они их смотрят? – ехидно поинтересовалась я.

– Хрен их знает. Просто я побывал у эксперта по всякой символике, и он сказал, что к сатанизму эти рисунки на теле убитого отношения не имеют. Просто набор знаков, ничего не обозначающий ни вместе, ни по отдельности. Так что версия с подставой куда ближе к реальности, но неясен мотив, не говоря уж об убийце.

– А улики против Ковалевой есть?

– Только косвенные. У нее дома куча всякой псевдоколдовской атрибутики, в том числе и небольшой кинжал. Как она сама объяснила, это ритуальный нож. Чисто теоретически годится как орудие убийства, тем более что Сажин был зарезан похожей штучкой.

– Понятно.

За время своего рассказа Кирьянов умудрился схомячить первое, второе и взяться за чашку чая, попутно пожеывая плюшку.

– Ну а теперь твоя очередь.

– О чем ты? – Я невинно похлопала глазками.

– Кто тебя попросил влезть в это дело?

– Ну почему сразу «попросил»? Может, я стала исключительным альтруистом и делаю это по доброте душевной.

– Ага, так я и поверил. Скорее небо с землей местами поменяются, чем ты альтруистом станешь.

«О, вот и опять философия подъехала. Ну да ладно, черт бы с ней. Сейчас она не мешает ни мне, ни Володе».

– Ко мне приходила сестра Ковалевой. Не хочет, чтобы ее сестру оболгали, смешали с грязью и посадили.

– А она не рассказала, что Ковалева когда-то уже проходила подозреваемой по уголовному делу?

– Говорила. Сказала, что там было доведение до суицида.

– Именно. Один из ребят, которые выезжали на труп Сажина, работал как раз в бригаде оперов, которая крутила это дело с суицидом. И Ковалеву запомнил. Она тогда медсестрой работала в городской больнице.

– Но ее вину не доказали.

– Не доказали. Либо сумела выкрутиться, либо девчонка-самоубийца ей свинью подложила. Хотя, чего я гадаю, дело давнее и ворошить его не стоит. Если виновата эта ведьма, на ее совести и осталось.

– Значит, все-таки ведьма?

– Я побывал на ее допросе. Дамочка действительно смурная какая-то. Неприятное впечатление производит. Но стоит на своем: конфликтов с соседями не было, покойный дважды к ней обращался с просьбой предсказать ему будущее. Мне кажется, не врет. Да и мотива нет: убивать Сажина ей незачем.

– Может, какой-то давний конфликт? Вдруг они были раньше знакомы?

– Ковалева говорит, что до того как поселилась на Лесном, никого из соседей не знала. Ребята беседовали с приятелем Сажина и его подружкой, так те тоже говорят, что покойный не знал раньше эту ведьму.

– И ограбление тоже отпадает, – задумчиво произнесла я.

– Если только украли то, о чем не знали приятель и любовница.

– Кстати, а о них что мне скажешь? Что они вообще собой представляют?

– По крайней мере, не выглядят так подозрительно, как Ковалева, – усмехнулся Кирьянов. – Вполне обычные люди. Любовница где-то твоего возраста, ноготочки пилит в салоне красоты. А приятель работает водителем в какой-то фирме по доставке.

- Дай угадаю: они хором заявили, что у убитого конфликтов ни с кем не было, денег он никому не задолжал и дорожку никому не перешел.
- В точку. Так что я прав: дельце мутное. Надо искать мотив.
- Кому выгодно.
- Да. Но, честно говоря, мы с ребятами уже чего только не передумали. Поэтому будем хвататься за все ниточки.
- Дашь мне данные приятеля и любовницы? А заодно и адрес Ковалевой?
- Тетенька, дайте попить, а то так есть хочется, аж переночевать негде, – съязвил Володя.
- Ну, Кирь...
- Да дам, дам. Чукча добрый. – Кирьянов посмотрел на часы. – Пошли ко мне, запишешь все данные.

* * *

Уже сидя в своем кабинете, я достала листки с информацией, полученной от Кири.

Итак, что мы имеем на данный момент?

Трошина Юлина Петровна, 28 лет. Работает мастером маникюра в салоне красоты «Махаон». Не замужем, детей нет, не привлекалась. Проживает по адресу...

Хм, так она и впрямь была любовницей Сажина, а не сожительницей. Видать, свои романтические свидания они устраивали то у него, то у нее, по очереди.

С убитым была знакома более двух лет. Да уж, не хватило им этого времени, чтобы пожениться или хотя бы начать жить вместе. Ладно, идем дальше.

Лозинцев Андрей Викторович, 37 лет. Работает водителем грузового автомобиля в фирме «СДЭК». В разводе, детей нет. Прямо как его покойный дружок. Адрес, телефон. Не судим, не привлекался. Сажина знал лет десять.

И, наконец, Ковалева Марина Сергеевна, 33 года. Не замужем, детей нет. Семь лет назад проходила в качестве подозреваемой по уголовному делу о доведении до суицида несовершеннолетней.

Можно, кстати, будет поискать это дело, почитать. Вдруг там есть что-то интересное, о чем не сказали ни Виктория, ни Киря?

Предстояло обдумать план действий. А для этого мне был жизненно необходим кофе. Как хорошо, что в моем кабинете есть замечательная кофемашинка. В свое время я не пожалела на нее денег и ни разу не раскаялась в этом: аппарат работал превосходно и результат (то есть кофе) выдавал просто замечательный. Из-за этого я даже испытывала некий благоговейный трепет перед своей кофемашинкой. Наверно, так же древние люди преклонялись перед деревянными идолами и статуями богов. Даже сам процесс варки кофе представлялся мне как некий магический ритуал. Вот и сейчас, слушая гудение машины, готовящей мне волшебный напиток, я испытывала чувство почти неземного блаженства. Не зря говорят, что предвкушение праздника порой лучше, чем сам праздник.

Так, кофе готов, философию в сторону. Настало время для размышлений другого плана.

Я откинулась в рабочем кресле, держа в руке чашку с блюдцем, и несколько секунд вдыхала кофейный аромат, прежде чем пригубить.

Итак, к кому пойдём сначала в гости? С любовницей пока можно подождать. Не знаю, насколько близкие у них были отношения. Может, она еще горюет по убитому Сажину, может, нет, но ничего исключать нельзя. В принципе, подождет и приятель. Если они дружили десять лет, это тоже просто так на свалку не выкинешь. Мужчины реже, чем женщины, эмоционально переживают потерю близких, но это не значит, что они бесчувственные и дубовые истуканы.

Тогда отправимся к удивительной и загадочной Марине, называемой за глаза ведьмой. Тем более что давно уже хочется поглядеть на нее. Но для начала покопаемся в архиве, подни-

мом дело семилетней давности. Все может пригодиться. Учитывая все, что я слышала об этой даме, выстроить с ней разговор, возможно, будет непросто.

Я поставила чашку на стол, достала записную книжку с номерами телефонов и нашла нужную мне страничку. Надеюсь, человек, с которым я хочу поговорить, не в отпуске и не на больничном.

Я набрала номер.

– Архив, – ответила трубка женским голосом несколько гудков спустя. Кажется, есть!

– Здравствуйте, – ответила я. – Наталья Васильевна?

– Я. Кто спрашивает?

– Иванова Татьяна. Помните меня?

– Татьяна? Из районной?

– Оттуда.

– Рада слышать. Как ты там поживаешь? До сих пор в сыщиках бегаешь?

– Я не сыщик, Наталья Васильевна, а частный детектив.

– Как Эркюль Пуаро?

Наталья Васильевна, сотрудница архива, которой я позвонила, была женщиной средних лет и большой почитательницей творчества Агаты Кристи. Особенно она любила серию про бельгийского сыщика и даже как-то собрала на DVD-дисках все сезоны английского сериала про вышеупомянутого персонажа.

– Вроде того. Наталья Васильевна, мне нужна ваша помощь.

– В расследовании очередной криминальной загадки?

– В нем. Хочу посмотреть одно старое дельце.

– Танюш, ты же сама знаешь, это дело не быстрое. Каждый год дел вагон и три тележки уходит в архив.

– Знаю. Но не могли бы вы мне помочь по старой дружбе? У вас времени свободного чуть побольше моего, тем более все архивы у вас под рукой. А у меня тут дело горит. Я вам буду очень признательна, Наталья Васильевна, если вы мне поможете.

Слово «очень» я выделила. Деньги Наталья Васильевна не взяла бы ни за что. Но я знала, чем отблагодарить эту женщину. Кроме английских детективов, сотрудница обожала чай. Наверно, так же, как я – кофе. Да и отношения у нас с ней сложились хорошие еще в мою бытность следователем прокуратуры. Я нечасто обращалась к Наталье Васильевне, но она всегда помогала мне, чем могла. Поэтому со своей стороны я ни за что бы не стала ее подставлять.

– Говори, что за дельце.

– Семь лет назад было дело о самоубийстве несовершеннолетней девушки. Главным подозреваемым была некая Марина Сергеевна Ковалева. Потом обвинение с нее сняли и дело, скорее всего, прекратили.

– А имя этой девушки не знаешь?

– Нет.

– Ладно, попробую поискать. Но быстрого результата не жди. Может, сразу найду, а может, нет.

– Не вопрос, Наталья Васильевна. Запишите тогда мой сотовый.

Я продиктовала номер своего телефона, мы еще немного поболтали о том о сем и распрощались.

Недопитый кофе уже почти остыл. Значит, визит к Марине откладывается на неопределенный срок. Что ж, пока можно встретиться с Леной Синцовой, а заодно и с другими соседями ныне покойного Владимира Сажина. И сделать это можно прямо сейчас – день близится к вечеру, а значит, многие придут с работы домой. Всех опросить, конечно, не удастся, но не беда. Для этого есть еще завтрашний день.

* * *

На Лесной проезд я доехала, удачно миновав все пробки, свойственные вечернему часу пик.

Да, Сажин проживал в неплохом районе. Уже не центр, но еще не захолустье. Место тихое и довольно спокойное. Через дорогу от дома расположился ухоженный сквер, в котором стоял памятник летчикам – героям Великой Отечественной войны. Со стороны улица тоже выглядела вполне прилично, но, заехав во двор, я в очередной раз убедилась, что наш родной город – край контрастов. Старые разбитые газоны, частично отсутствующий асфальт, грязь и мусор. Плюс колдобины, которые я объезжала, по мере скромных сил моего железного коня. Не хватает только местных забулдыг.

Но такой картиной меня сложно удивить. В моем дворе до прошлого лета было не намного лучше. Потом нашелся некий бизнесмен-энтузиаст, который собрал с жильцов деньги и полностью преобразил наш грязный и обшарпанный дворик. Сделал он это на совесть. Поэтому теперь, если я вечером выглядываю в окно, я вижу симпатичные клумбочки и разноцветные лавочки, а не кучку подданных юнцов или местных пьянчуг, распивающих непонятного происхождения бурду на куче старых досок или в полуразваленном сарае. Здесь, похоже, такого энтузиаста не нашлось, да и неизвестно, отыщется ли он вообще.

Кое-как припарковав машину, я вылезла на свет божий. По пути я еще раз обдумала всю стратегию и тактику и решила не бежать напролом, а действовать аккуратно.

Представившись работником районной администрации, я начала обход по жильцам. Разумеется, я пропустила квартиры Лены и Марины. К последней идти рано, а к первой можно заглянуть после. Почти всех жильцов мне удалось застать дома.

– Добрый вечер. Я из районной администрации. Провожу опрос жильцов на тему безопасности проживания людей в вашем районе.

Именно такую лапшу я вешала на уши тем, кто мне открывал дверь. За три с лишним часа (а именно столько и длился мой липовый опрос) я успела многократно выслушать и про недавнее убийство, и про злобную ведьму-соседку, которая разве что людей не жрет, и про политику, и про нравы современной молодежи, и про скандалистов со второго этажа, и еще много-много чего.

Уже в районе первого этажа я поняла, что под вечер удача не слишком благоволила мне. Ничего сверх того, о чем поведал Кириянов, жильцы мне не рассказали. Но я поняла, что Сажин жил довольно тихо, особо не привлекая к себе внимания, общительным человеком не был, хотя всегда здоровался с соседями и разговаривал вежливо.

Я нажала на кнопку звонка последней оставшейся квартиры и подумала о том, что идти к Лене у меня уже нет сил. В данный момент я прекрасно понимала тех, кто в силу своей работы, неважно какой, вынужден вот так ходить по квартирам и домам. Мне еще относительно повезло – дом пятиэтажный, и обошла я только один подъезд. А те, кто вот так ходит весь день?

«Ладно, дорогуша, – мысленно одернула я себя, – прекращай ныть, осталось чуть-чуть. Сейчас я выслушаю очередную жалобу на Марину, на пьяниц во дворе, на распущенную молодежь, чиновников-бюрократов и поплетусь к своей машине несолоно хлебавши».

Однако дверь приоткрылась, и из квартиры вынырнуло лицо молодого человека с растрепанными, как после сна, волосами. Оно показалось мне смутно знакомым. Я уже хотела произнести набившую на языке оскомину фразу про администрацию и соцопрос, как парень опередил меня:

- Татьяна Александровна? Здравствуйте.
- Здравствуй, – слегка растерялась я. – Напомни, где мы встречались.
- Я – Никита Краснов. Когда-то вы вели мое дело.

Господи, точно! Еще одно напоминание о прошлой работе за сегодняшний день. Будучи семнадцатилетним сопляком, Никита стал участником автоаварии со смертельным исходом. Притом машину он и его дружки угнали, будучи изрядно подшофе. Что и привело к трагическому финалу. Двое из выживших ребят активно переводили стрелки на Краснова, но мне удалось выяснить, что паренек ни при чем. Позже он подошел ко мне на улице и поблагодарил.

– Вспомнила. Ну, еще раз здравствуй, Никита.

– Вы по мою душу? – Он улыбнулся.

– Нет, что ты. Я уже давно не работаю в прокуратуре.

– А где вы сейчас?

– Можно, я зайду? Или, если хочешь, выйдем во двор. Не хочу беседовать в подъезде, где все слышно.

– Конечно, проходите.

Парень провел меня на маленькую уютную кухоньку. Ремонт здесь, похоже, делали давно – обои выщвели, гарнитур стоял, наверно, еще с советских времен, побелка кое-где облупилась. Но, несмотря на это, здесь, как и во всей квартире, было довольно чисто.

Я устало опустилась на табуретку.

– Налить вам чаю? – предложил Никита.

– А кофе есть?

– Есть. Растворимый.

– Давай.

Парень поставил чайник и сел за стол напротив меня.

– Я, собственно, по делу.

– Насчет недавнего убийства?

– Да. Видишь ли, Никита, я сейчас не работаю в органах. Я – частный детектив.

– Ух ты! – восхитился парень. – Как Шерлок Холмс?

– Вроде того.

– Здорово. Я в детстве обожал книги про него.

– И тем не менее впутался в криминальную историю, – улыбнулась я.

– Дурак был, – просто сказал Никита.

«Молодец, умеет признавать свои ошибки. И это в столь юном возрасте. Если Никита действительно взялся за ум, то далеко пойдет».

– Все мы порой делаем глупости. От них никто не застрахован.

– Даже вы?

– Даже я. Но я пришла не о превратностях жизни толковать, хоть это и очень интересно.

Что ты можешь рассказать про убитого соседа?

Никита чуть призадумался.

– Не думаю, что могу рассказать много.

– Расскажи, что знаешь.

Чайник закипел. Парень достал из шкафчика чашку, бросил в нее ложку кофе, залил кипятком и слегка помешал.

– Сахар положить?

– Нет, спасибо.

Ох уж этот растворимый кофе. Я его не люблю просто до жути. Но, как говорил Остап Бендер: «Чего не сделаешь для блага концессии». В моем случае – для продуктивного разговора.

Никита поставил передо мной чашку и подвинул вазочку с печеньем.

– Я этого мужика не особо хорошо знал. Хотя он был вежливый, всегда здоровался. Его Володей звали.

– А он давно здесь жил?

- Да. Я еще в школе учился, когда он сюда переехал.
- А как он жил?
- Тихо. Я его даже пьяным ни разу не видел.
- А друзья, подружки?
- Несколько раз видел его с женщиной, высокой, с кудряшками. Еще к нему мужичок приходил, такой худой, щуплый, в куртке с нашивками и надписью «Лос-Анджелес» на спине.
- И больше никто?
- Парень пожал плечами.
- Вроде нет.
- А чем он занимался, тоже не знаешь?
- Сейчас – нет.
- То есть?
- У нас в соседнем подъезде живет дядя Леня. Он когда-то валютой торговал, в смысле обменивал на рынке, и этого Володю знал. Рассказывал, что лет пятнадцать, что ли, назад Володя торговал антиквариатом на барахолке.
- Ты полиции об этом говорил?
- А они ко мне и не приходили. Когда Володю убили, они опрашивали соседей, но меня тогда дома не было. С ними мама разговаривала. Да и какая разница, что было раньше? Барахолки-то той уже нет.
- Ты про барахолку, которая раньше через квартал от Центрального рынка была?
- Ну да. Я ее не застал. Говорят, менты разогнали.
- «А вот это уже интереснее. Оказывается, убитый в молодости (хотя он и на момент смерти был не шибко старый) барыжил антикварными штучками. Кто знает, может, и в настоящее время подобные делишки прокручивал. Вот в этом направлении можно будет покопать. Чем черт не шутит, вдруг оттуда ноги растут?»
- Да, было дело. – Я, стараясь не морщиться, допила кофе (благо чашка оказалось маленькой). – И еще такой вопрос: а соседку Марину знаешь? Которую все ведьмой зовут?
- Еще бы, – усмехнулся Никита. – Только никакая она не ведьма. Так, на картах гадает и ничего больше.
- А ты что, встречал настоящих ведьм?
- Было. У меня бабушка в деревне жила, умерла давно. Так вот, там была одна старуха. Не помню, как ее звали, но она – настоящая ведьма. Может, до сих пор жива.
- И в чем это выжалось?
- Если что ей не так сделаешь, могла сглазить или проклясть. Но могла и помочь. Бабушка рассказывала, эта старуха ее от какой-то очень серьезной болячки вылечила, когда даже врачи не могли ничего сделать.
- А Марина эта, значит, не ведьма.
- Конечно, нет. Так, вид на себя напустит. Но на самом деле обычная тетка. Просто нелюдимая.
- Зато другие соседи ее не жалуют.
- Да это местные бабки и им подобные. Им же все про всех надо знать. А Марина пару раз их послала, так они и окрысились. Многим, честно говоря, пофиг и на нее, и на ее внешний вид.
- «Не скажи, Никита, не скажи. Как Сажина грохнули, там все чуть ли не как один стали ее обвинять. Стадный инстинкт».
- А гадает на картах хорошо?
- Не знаю. Но тетя Вера, которая над нами живет, ходила к Марине, говорит, не зря.
- «Кстати, эта самая тетя Вера одна из немногих, кто не стал поливать Ковалеву грязью в разговоре со мной».
- Ясно. Ладно, спасибо, Никита, за кофе и за беседу. Я пойду. А то время позднее.

– Рад был повидаться, Татьяна Александровна. – Парень встал, чтобы проводить меня. На улице уже давно стемнело. Я подошла к машине и услышала, как пискнул телефон. Я вытащила его из сумки. На экране высветилась эсэмэска от Синцовой:

«Привет. Чего не зашла?»

Я оглянулась в сторону светящихся окон и в одном из них на втором этаже увидела Ленкин силуэт. Она махала мне рукой.

Я махнула в ответ и быстро набрала:

«Долго рассказывать. Забегу завтра с утра, если будешь дома. Сейчас очень устала».

Следующее послание не заставило себя долго ждать:

«Заходи, буду рада».

Я вздохнула и быстренько набрала:

«Ок, тогда до завтра».

Впереди меня ждала моя уютная квартира, мягкий удобный диванчик и нормальный, человеческий кофе.

Эх, как мало иногда человеку надо для счастья. И даже философия не помеха.

* * *

Я рада, что судьба вновь столкнула меня с Таней. Как в школьное детство окунулась. Хорошее было время. Нам повезло: наш класс был в основной массе дружный. Хоть мы и соперничали с ребятами из параллельного, как и они с нами, это не мешало нашей с Таней дружбе.

После окончания школы наши пути, можно сказать, разошлись. Я поступила на филфак университета, а Таня – на юридический. Или, если быть до безобразия точным, в академию права. На первом курсе мы еще виделись, но потом встречи стали случаться все реже и реже. Это понятно: мы выросли, у каждой из нас формировалась своя жизнь и свой путь. Мы не обязаны быть привязанными веревками друг к другу. Но мы сохранили теплые отношения. Говорят, дружба с годами гаснет. Возможно, так бывает, и нередко. Но я бы не сказала, что наша с Таней дружба совсем закончилась, сошла на нет. Да, мы очень редко видимся, из подруг превратились, пожалуй, в хороших приятельниц. Но это гораздо лучше, нежели если бы мы поссорились и враждовали.

Таня теперь частный детектив. Наверно, у нее очень интересная работа. Ты расследуешь преступления, находишь виновного. Ты можешь то, чего официальная милиция-полиция сделать не может. Папа рассказывал, что в нашей стране эта профессия появилась не очень давно. Но за границей частные сыщики – явление в порядке вещей.

Впрочем, что мы о них знаем? У каждого свой рабочий кабинет, они пользуются известностью, и не только в криминальных кругах. Как у нас, допустим, какие-нибудь адвокаты или нотариусы. У частных детективов свои методы работы, зачастую отличающиеся от работы официальных сыщиков. Хотя, если уж быть до конца откровенным, все это нам известно только по детективным повестям и романам. Уже давно стали нарицательными имена Шерлока Холмса, Эркюля Пуаро, комиссара Мегрэ и Ната Пинкертон. У нас в стране тоже были свои герои, самыми популярными из которых стали Глеб Жеглов и Володя Шарпов, хоть они и не являлись частными детективами.

Не хочу углубляться в отечественную историю, но для нашего нынешнего общества частный сыщик – это в первую очередь какой-нибудь литературный персонаж, но никак не реально существующий человек. Особенно в нашем провинциальном городке.

Я не касаюсь сферы уголовного сыска, поэтому не знаю, много ли вообще их у нас в Тарасове. Может, Таня одна-единственная на весь город. Наша, так сказать, местная мисс Марпл.

Наша встреча была неслучайной. В тот день меня выдернули на работу разгрести бардак, случившийся из-за старых проржавевших труб, которые угораздило прорваться под утро. Я поздно сообразила, что надо было соврать, что я где-нибудь в другом городе, денег на частного и такси нет, и вежливо послать всех куда подальше. Так мне Ник советует. Но, увы, я человек честный и редко могу соврать. Да и когда рано утром в выходной день звонок внезапно застаёт врасплох, ты как-то теряешься и не успеваешь придумать правдоподобную отмазку. Но наградой за то испорченное утро была встреча с Таней, душевная беседа с ней. Я наконец-то поделилась тем, что меня беспокоило, а именно – моя соседка.

Она поселилась в нашем доме не так давно. Когда я увидела ее в первый раз, то сразу обратила внимание на ее несколько странноватый внешний вид. Одежда у нее была какой-то... Старомодной, что ли. И пахло от нее какими-то не то пряными травами, не то благовониями.

Мне эта женщина тогда не понравилась. Что же меня насторожило? Необычная манера одеваться? Тяжелый взгляд исподлобья? Причудливая манера речи? Она ведь и разговаривает как-то нестандартно. Так говорили в дореволюционные времена, так изъясняются персонажи русской классики.

Помню, я приветливо поздоровалась с этой новой соседкой, но она лишь посмотрела на меня как-то странно, кивнула и пошла дальше. Потом от других соседей я услышала, что эта новенькая так ведет себя со всеми. Что она никого из других жильцов не пускает к себе домой, что на все вопросы о ней грубо посылает всех подальше, что к ней ходят какие-то странные посетители: то женщины в слезах, то подозрительные мужчины.

Может, это прозвучит глупо, но я тогда испугалась. Я понимаю, что лично мне эта странная женщина ничем не угрожает, но все равно на душе у меня беспокойно.

Соседи окрестили ее ведьмой. Может, они правы? Вдруг она действительно ведьма, которая рассыпает соль под дверь, лепит восковые фигурки и втыкает в них иголки и ржавые булавки и творит прочие пакости?

Я попыталась поделиться с Ником своими опасениями. Но он лишь рассмеялся и сказал, что я делаю из мухи слона.

Нет, он классный и понимающий человек. Он очень умный. Иногда даже кажется, что умнее меня. Мне бы хотелось поверить, что я действительно все преувеличиваю, но беспокойство все равно не отпускает.

Я и с Таней-то поделилась чисто автоматически, не особо надеясь на понимание. Но то утро меня измотало, и поделиться надо было.

Как ни странно, Таня меня поняла, не стала смеяться и даже предложила свою помощь, если у меня на горизонте замаячат какие-нибудь неприятности, исходящие от этой странной соседки. И, если честно, мне даже стало как-то легче.

А тут еще это убийство в подъезде. Жертвой стал этот приторно-вежливый Володя, живущий двумя этажами выше. Тоже немного загадочный товарищ, но не так, как эта гипотетическая ведьма. Сотрудники полиции, которые ходили тогда по подъезду и допрашивали всех жильцов, мельком упомянули, что его разукрасили, как ритуальную жертву.

Казалось бы, я должна была еще хлеще испугаться этой зловецкой соседки. Кстати, тогда я узнала и ее имя – Марина Сергеевна Ковалева. И то, что она вроде бы гадалка. Но, по непонятной причине, мой испуг перед этой женщиной несколько отступил. Естественно, соседи по подъезду перешептывались, а то и в открытую говорили, мол, эта ведьма убила Володю. Но мне как-то в это не верится. Я бы скорее поверила в то, что она его заколдовала или зельем отравила. Но там вряд ли было отравление, судя по кровавым следам, которые отмывала с площадки наша уборщица.

Мне неожиданно стало интересно, что же за человек эта Марина. Действительно ли она такая, какой мы ее видим, или это просто эпатаж в силу ее профессии?

А не сделать ли мне ее персонажем своего фэнтезийного рассказа? Такая живущая в замке колдунья, злобная, но притом мудрая и знающая, не пускающая к себе чужаков, которая может все на свете.

А что, интересная мысль. Надо будет это обдумать.

Глава 3

Визит к Лене ничего особо важного для дела не дал. Лишь подтвердил сказанное до этого ее соседями о Сажине и Ковалевой.

Но не могу сказать, что это субботнее утро было потрачено зря. Мы с Леной весьма душевно посидели за двумя чашками кофе и сладостями, поболтали о книгах, вспомнили школьные годы. Дела делами, но приятно проведенное время тоже должно быть в жизни каждого.

После посиделок у Синцовой я отправилась в мой любимый магазин букинистики на проспекте. Помимо старых книг его хозяин приторговывал старыми вещами. Многие из них на антиквариат не тянули, но любители советского декора могли здесь найти обширную коллекцию статуэток, посуды, игрушек и прочих мелочей. Но попадались и более старинные вещи, например часы с маятником или подсвечники.

Один из них я даже как-то задумывалась приобрести, но потом представила, насколько нелепо он будет смотреться в моей вполне современной квартире, и отказалась от этой затеи. Зато с удовольствием покупала книги. Здесь попадались даже экземпляры, выпущенные некогда небольшим тиражом. Не было такого случая, чтобы я уходила из этого магазинчика с пустыми руками.

Сейчас в магазине почти никого не было, за исключением старичка, изучавшего полки с русской классикой.

Я поздоровалась с продавцом и прошла вдоль рядов стеллажей. Приобретение очередной книги было сегодня не единственной моей целью. Я хотела расспросить продавца о Сажине: кто знает, вдруг они были знакомы? Чаще всего люди подобного рода занятий знают в лицо всех своих «коллег». Для этого я раскопала на просторах интернета фото Сагина и сохранила его в своем телефоне.

Выбрав приглянувшуюся книгу, я пошла к прилавку. Старичок уже тоже что-то приобрел и выходил из магазина. Отлично. Такие дела лучше обсуждать тет-а-тет.

– Двести пятьдесят, – сказал продавец.

– Недорого. – Я полезла в сумочку за деньгами.

– Такое не пользуется большим спросом. Поэтому и дешевле.

– Я хотела у вас кое-что спросить.

– Да?

– Видите ли, тут такое дело. – Я изобразила смущение. – Моей подруге сосед предложил старинные часы, но очень дешево. Она сомневается, не жулик ли он? Ей очень нравятся старинные вещи, но вдруг ей подделку подсунут.

– А что за часы? – заинтересованно осведомился продавец.

– Фото нет, зато есть изображение продавца. – Я достала телефон и показала фотографию Сагина.

– О да, я его знаю, – улыбнулся мужчина. – Это же Володя. Раньше постоянно на барачке крутился. Говорят, он до сих пор торгует старыми цацками.

– Цацками?

– Володя продавал старинную бижутерию. Не золото и не камни, больше для музея подошло бы. Ну и так, по мелочи.

– Значит, не жулик?

– Нет. Но, если дешево запросил, скорее всего, старый хлам. Часы, говорите?

– Да.

– Если старинные, то, вернее всего, сломанные так, что уже не починишь. И еще их могли где-то подклеить, подкрасить, так что от оригинального вида мало что осталось.

– Ясно, спасибо.

– Не за что. Заходите.

Уже кое-что есть. Значит, Сажин продолжал торговать старинными вещами. Дело, конечно, не противозаконное, хотя... Это как посмотреть. Есть и такие вещички, за куплю-продажу или контрабанду которых можно и под суд попасть. Например, имеющие историческую и культурную ценность.

Интересно, а Киря знает? Может, да, а может, и нет. Если Сажин действительно торговал очень ценным антиквариатом (кстати, а где он его брал?), то вряд ли он это афишировал направо и налево по громкой связи.

Может, приятель или любовница были в курсе? Вполне возможно. Надо будет это обдумать.

* * *

А вот в воскресенье я все же решила навестить Андрея Лозинцева – друга покойного Сажина. Надеюсь, мне повезет и он окажется дома.

Лозинцев проживал через четыре квартала от моего офиса. Подождав до десяти утра (кто знает, вдруг человек еще спит?), я отправилась по нужному адресу.

В отличие от своего убитого приятеля, Андрей Викторович проживал в относительно новой девятиэтажке. Двор был огорожен калиткой с домофоном, но мне повезло: кто-то из жильцов выходил и я без помех проскользнула во двор. Правда, на двери подъезда меня ждал еще один домофон.

Я нажала на кнопку нужной квартиры.

– Кто? – спросил мужской голос.

– Мне нужен Андрей Викторович Лозинцев.

– По какому вопросу?

– Я частный детектив, расследую обстоятельства смерти Владимира Сажина.

– Я уже все сказал в полиции.

– А я не с их подачи действую. Есть люди, которые очень заинтересованы в раскрытии убийства. – Я добавила важности в голосе, хотя и не знала, будет ли это слышно через домофон.

На том конце провода стояла тишина. Потом запищал сигнал открытой двери.

Я зашла в подъезд. Оглядев первый этаж, я прикинула, на каком этаже теоретически находится квартира Лозинцева, и вызвала лифт.

Он уже ждал меня на пороге квартиры, приоткрыв дверь. Никита не ошибся: друг Сажина был шуплый, чуть ниже среднего роста и с узким лицом, напоминающим мышиную мордочку. Он выглядел моложе своих тридцати семи – если бы я не знала его возраста, подумала бы, что он на пару лет старше меня.

– Здравствуйте, Андрей Викторович, – доброжелательно поприветствовала я его.

– Здравствуйте, частный детектив, – кивнул Лозинцев, продолжая стоять на пороге. – Документы, будьте любезны.

– Конечно, – кивнула я и полезла в сумку.

Да уж, не жалуется наш народ органы правопорядка и всех, кто с ними связан, хоть прямо, хоть косвенно. Несмотря на то что многие и смотрели западные сериалы о частных детективах, к их коллегам в нашей стране относятся по большей части так же предвзято, как и к официальным, то бишь полицейским сыщикам. Особенно в нашем провинциальном городке. Поэтому я всегда таскала с собой нужные документы, чтобы люди убедились, что перед ними не потенциальная воровка или мошенница.

Изучив мои документы, Лозинцев кивнул в сторону открытой квартиры, приглашая войти.

– Проходите в кухню, – сказал он.

И снова кухонные посиделки, в третий раз за последние три дня. Беседа с Никитой проходила на кухне, с Синцовой мы тоже распивали кофе на кухне. И вот опять. Или не опять, а снова.

В отличие от жилья Никиты, у Лозинцева была обыкновенная холостяцкая квартира. Заметно было, что хозяин как мог старался поддерживать относительный порядок. Хотя бы приоткрыл форточку, выветрить сигаретный дым. Правда, здесь был замечен ремонт, который делали не так давно, да и мебель явно не бабушкина. Наверно, как и его усопший дружок, Лозинцев – типичный середнячок.

Хозяин предложил мне присесть на табуретку, а сам остался стоять, опершись на кухонную тумбочку.

– Спрашивайте, – сказал он.

Вот так, официально, по-деловому. Да, Андрюша явно не настроен дружелюбно, но и враждебности тоже не наблюдается. Наверно, видит во мне назойливую муху, которая хоть и противно жужжит, но не кусает.

– Андрей Викторович, я задам вам вопросы, на которые вы, скорее всего, уже отвечали в полиции. Но, повторюсь, я действую не в рамках официального полицейского расследования, а по просьбе гражданских лиц, заинтересованных в раскрытии убийства вашего приятеля Владимира Сажина.

– И что же это за лица? – слегка усмехнулся Лозинцев. – Если не секрет, конечно.

– Не секрет. Родственник Марины Ковалевой, которая сейчас главная подозреваемая в убийстве Сажина.

– А, эта гадалка. – Андрей хмыкнул. – У них у всех какой-нибудь прихват есть. Или родственники, или хахалы, которые прикрывают их в случае чего.

– Вы ее знаете?

– Видел. Володька ходил к ней пару раз.

– И она ему тоже на картах гадала?

– Да.

– Неужели ваш друг верил во все эти гадания и ритуалы?

– А вы, я так полагаю, не верите?

– Я – нет.

Хотелось вернуть фразочку, сказанную недавно Леной: «Я – атеист, но в мистику верю». Но это прозвучало бы в данный момент слишком пафосно и неуместно.

– Да, Володя верил в гадания и приметы. Он был суеверным, но в разумных пределах.

– А по какому поводу он ходил к Марине? Конфликты, ссоры, сложности в отношениях?

Лозинцев немного помолчал, потом достал из лежащей на подоконнике пачки сигарету и закурил. Спасибо, хоть форточку оставил открытой, хотя из-за этого на кухне было нежарко.

– Володя хотел уехать.

– За границу?

– Да.

– А куда именно?

– Кажется, в Америку. Как он сам говорил, он нашел какого-то человека, который должен был помочь ему с документами, работой и обустройством. Но его терзали сомнения, и он пошел к этой гадалке, как он сам говорил, для очистки совести. Володя хотел знать, что тот человек его не кинет и все пройдет гладко.

– И как? Он остался доволен результатами гадания?

– Вроде да.

– А что за человек обещал ему помочь с отъездом за границу, вы не знаете?

– Нет. Хотя спрашивал. Но Володя сказал, что нашел его через старых знакомых.

– А что вы думаете о самой гадалке?

Лозинцев скривился.

– Мутная дамочка. И неприятная.

– И вы тоже думаете, что она убила вашего приятеля?

– Не знаю. Но я бы не удивился, если бы так оно и было.

– Почему?

– А вы сами ее видели?

– Честно говоря, пока не довелось, – призналась я.

– Она странная, – пояснил Андрей. – Я не психиатр, но у меня создалось впечатление, что порой у нее не все дома. А если так оно и есть, кто знает, что такой человек может выкинуть?

– Может, это просто эпатаж? Как артист в образе.

– Может быть. Я с ней близко не общался и не горю желанием.

«Да уж, ну и персона эта Марина Сергеевна. Мало того что зловещий вид, так тут еще и потенциальное сумасшествие вырисовывается. Нет, надо с ней встретиться. Хоть бы Наталья Васильевна побыстрее нашла то старое дело».

– Вы были у Сажина в квартире после убийства?

– Да. Менты тогда меня и Юльку вызвали, чтобы мы посмотрели, не пропало ли чего.

– И?

– А у Володьки ничего особо ценного и не было. Компьютер – и тот древний. Но его вроде милиция забрала.

«Ну, это логично. Друг другом, но есть и такое, что и друзьям, и близким не показывают (например, бриллианты в стуле)».

– Андрей Викторович, ваш друг Владимир работал в фирме по ремонту оргтехники, верно?

– Да, он был мастером по ремонту. В свое время закончил какое-то профучилище по ремонтной специальности, в механизмах хорошо разобрался.

– А у него не было какой-то еще, дополнительной работы или подработки?

– Что вы имеете в виду?

– У него мог быть еще один источник дохода?

– Нет, – немного подумав, ответил Лозинцев. – По крайней мере, мне он ничего не говорил. А к чему такой вопрос?

«Не нравится мне этот замухрышка. Наверняка он в курсе про антиквариат. Но пока спрашивать не буду. Еще успеется».

– Андрей Викторович, вы за границей когда-нибудь бывали?

– Не доводилось.

– Видите ли, поездка в Америку, если ваш друг действительно собирался туда уехать, стоила бы ему немалых денег. Виза, билеты и прочее. Уж не говоря о человеке, который взялся ему помогать. А я сомневаюсь, что он бы делал это бесплатно. Ну и в фирме по ремонту вряд ли можно грести миллионы лопатой. На проживание заработаешь, а вот на поездку в США – вряд ли.

– Да, вы правы. – Лозинцев вытащил еще одну сигарету. – Просто, как я понял, у Володи были деньги на все это. Но откуда, я не спрашивал. Это, знаете ли, не очень красиво.

– Понимаю. Владимир собирался ехать один?

– Да.

– А его сожительница?

– Юлька-то? Нет, ее с собой он не брал. Она ему сказала, что не поедет. Почему – не знаю, – опередил он мой вопрос. – Лучше у нее самой спросить.

– Я так понимаю, вы знали Сажина давно?

– Да, лет десять, наверное. Или около того.

– А как познакомились, не помните?

– Володька в автосервисе тогда работал. У него руки золотые. Пару раз мой старый «жигуль» чинил. Так и сдружились как-то.

– Кроме вас у него были еще друзья, приятели?

Лозинцев призадумался. Потом покачал головой.

– Друзей не было. Приятели... Ну, может, один или два. Володька не всегда сразу сходился с людьми.

– Андрей Викторович, как вы думаете, кто мог убить Владимира? Не считая, конечно, этой соседки-гадалки. Может, он кому-то помешал, дорогу перешел?

Мужчина затушил окурок в небольшой пепельнице и немного помолчал.

– Я думал об этом, – ответил он. – Но я даже не знаю. Володя никому не мешал и дорогу не переходил. Он жил спокойно, ни во что не ввязывался, ни с кем не ссорился, не скандалил. Разве что с Юлькой, и то это редко бывало.

– А эта Юля не могла его?..

– Да вы что, – Андрей засмеялся. – Она и мухи не обидит. Типичная рохля. Они с Володькой и цапались-то редко.

– А криминального за ним ничего не водилось? Может, в прошлом?

– Нет, конечно. Он ведь несудимый. Да и с компаниями такими не водился. Одно время торговал на барахолке, пока ее не разогнали, но вряд ли там что-то криминальное было.

– А чем он торговал на барахолке?

– Старьем каким-то. Володька не так много про это рассказывал.

– И больше он этим не занимался?

– Насколько я знаю, нет.

Все-таки сам рассказал. Говорит вроде убедительно, но меня не покидало ощущение, что Лозинцев чего-то недоговаривает.

Задав еще пару пустячных вопросов, я покинула квартиру. Информации за два дня я насобираала, было о чем подумать под чашечку кофе.

* * *

Вечером я расположилась на диване с чашечкой кофе в руках и погрузилась в размышления.

Итак, что прояснилось, что осталось неясным и какие вопросы добавились?

Жил себе на Лесном проезде хороший и спокойный мужчина Володя Сажин. В прошлом – продавец мелких антикварных товаров на барахолке. В настоящем (до момента гибели) – мастер по ремонту оргтехники. Но, по слухам, антикварными делами занимался и после разгона барахолки. Конфликтов и ссор ни с кем не имел, с криминалом не связывался.

Кто же мог его убить? Теоретически – Марина Ковалева, странная дама не от мира сего, гадалка по профессии. Почему убила? Да так, затмение нашло. И Меркурий уплыл из шестого дома.

Я издала смешок.

«Так, красавица, не отвлекайся на философию и Михаила Афанасьевича, а смотри на вещи трезво и ясно».

Рассказ Лозинцева как мутная водичка: видно, что что-то плавает, но непонятно, что именно. И без встречи с Юлей и Мариной водичка прозрачней не станет.

Пока ясно лишь одно: Сажин не афишировал, если не сказать скрывал, свои антикварные дела, потому что там явно пахло делом подсудным. За пару бронзовых подсвечников из особняка графа Петрова-Кукуевского, которые ты держишь у себя дома или продаешь дяде с улицы, не посадят. А вот если ты втихаря приобрел картину Репина или Рембрандта из загаш-

ников местного художественного музея и повесил ее себе на стену, а то и вообще решил продать за границу – это уже серьезнее.

Так что возникает вполне закономерный вопрос: если раньше Володя приторговывал старинной бижутерией, то теперь на что перешел? Украшения, картины, оружие?

И еще: один ли он все это проворачивал или у него были подельники? У самого Сажина, понятное дело, не спросишь. Остается любовница по имени Юля. Судя по тому, что про антиквариат Киря не упоминал, барышня, если была в курсе дел возлюбленного, умолчала об этом.

Лозинцев то ли действительно про это не знал, то ли по ему одному понятным причинам умолчал. Хотя почему только ему? Как там говорили древние греки? О мертвых или хорошо, или ничего, кроме правды. А правда порой бывает такая, что лучше говорить только хорошее.

Что мы имеем в итоге? Наиболее правдоподобный мотив убийства у меня сложился такой: Сажина прикончили из-за антикварных дел. Возможно, каким-то не тем ребятам дорожку перешел. Или что-то не поделили.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.